

Серия «Бессмертный полк»

АЛЕКСАНДР ЩЕРБАКОВ-ИЖЕВСКИЙ

ГЛУПОСТЬ НЕ
СТАВИТ УСЛОВИЙ

Александр Щербаков-Ижевский

**Глупость не ставит условий.
Серия «Бессмертный полк»**

«Издательские решения»

Щербаков-Ижевский А.

Глупость не ставит условий. Серия «Бессмертный полк» /
А. Щербаков-Ижевский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839813-1

Всей стране, всему миру было понятно, что Сталин жестокий человек. Весь его менталитет был сформирован в конце Первой мировой войны. Никто тогда не ценил человеческую жизнь. Миллион погибших под Верденом приучил воспринимать большие потери как данность. В обществе переживаний, вздохов да ахов никаких не было. Всё вершилось достаточно цинично. Нигде в мире крестьяне не были хорошими солдатами. Неизбежный фактор пораженчества и гибели в первых рядах. А недостаток ума заменяли требовательностью.

ISBN 978-5-44-839813-1

© Щербаков-Ижевский А.
© Издательские решения

Содержание

Непреклонная отвага, доблесть и стойкость если бы не дураки с холодными ушами, межеумки	6
Дым коромыслом от безалаберной свистопляски	6
Московский калабалык малый не дурак и дурак не малый	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глупость не ставит условий

Серия «Бессмертный полк»

Александр Щербаков-Ижевский

*Светлой памяти моего отца Ивана Петровича Щербакова
(28.10.23—10.06.64) посвящаю...*

*Вечный ореол бессмертия и лавры победителей героям Великой
Отечественной войны!*

Дизайнер обложки Александр Иванович Щербаков

Редактор Анна Леонидовна Павлова

Корректор Игорь Иванович Рысаев

© Александр Щербаков-Ижевский, 2017

© Александр Иванович Щербаков, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-9813-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Непреклонная отвага, доблесть и стойкость если бы не дураки с холодными ушами, межеумки

Дым коромыслом от безалаберной свистопляски

Унижение и бесчестие РККА начиналось с первой секунды роковой войны.

К примеру, позор нашего Генштаба заключался в том, что от некомпетентности и в панике он издал директиву №3, которая была принята и озвучена в 21 час. 15 мин. 22 июня 1941 года. Говорилось в ней о... переходе к наступлению!

И это в то время, когда враг обходными маневрами моторизованных дивизий уже нама- тывал по нашей территории десятки километров дорог на гусеницы танков Гудериана.

Или знаменитая Брестская крепость. В случае нападения, местом дислокации её гар- низона предписывалось занять плацдарм... в 10 километрах от самой крепости. То есть в тылу противника. Учтите, что при этом всё оружие было под замком на складах! Видимо, боялся комсостав бунта подневольно поставленных под ружье местных призывников. Вти- хушку и штык могли воткнуть в спину запросто. Местное население поголовно было против экспансии Советов, а сама крепость только накануне войны при разделе Польши была отторг- нута в пользу СССР.

Впоследствии комиссар, один из двух организаторов очагов сопротивления даже срезал свои шевроны с гимнастёрки, чтобы в бою не отличаться от простых стрелков.

В результате непродуманных действий кремлевских штабистов, сотни воинских форми- рований оказались в окружении и были безвозвратно уничтожены противником.

Всей стране, всему миру было понятно, что Сталин жестокий человек. Весь его мента- литет был сформирован в конце Первой мировой войны. Никто тогда не ценил человеческую жизнь. Миллион погибших под Верденом приучил воспринимать большие потери, как дан- ность. В обществе переживаний, вздохов да ахов никаких не было. Всё вершилось достаточно цинично.

А люди, которые выросли в атмосфере насилия и колоссальной жертвенности восприни- мали смерть ради идеи, как норму. Они просто не могли быть оторванными от хитросплетений того времени. Если им с детства втирали «родина или смерть», сами понимаете, что по боль- шому счёту с момента рождения выбора у них не было.

Что касается «пушечного мяса» здесь тоже скулить не надо. Задумайтесь, а кто кроме Сталина, применив самые циничные меры, мог бы осуществить индустриализацию страны Советов, быстрыми темпами форсировать реконструкцию своей армии? Страна на 86% была крестьянской. К сожалению, у грузинского семинариста был сформировавшийся поведенче- ский стереотип насилия. И наш вождь не видел других методов. А были ли они в наличии?

Все сейчас упрекают Сталина, что он натворил с колхозами и сельским людом. А я зада- юсь вопросом: «Если бы он не действовал так жёстко, чем бы мы воевали в 1941 году?» Обра- тите внимание, что демократии в те далёкие годы в Европе даже близко не стояло. Так каким же способом можно было провести индустриализацию, провести перевооружение, организовать мобилизацию всех сил и ресурсов?

И ещё замечу. На тот момент наши люди не блистали грамотностью и культурой. И такой народ по определению не мог быть свободным, а общество демократичным. После кончины крепостного права, рабы второго поколения принимали такую власть, которая их устраивала.

Лучше-то они всё равно не знали. В России была такая власть, которая могла удержать Россию от развала. И с этим надо считаться.

Что касается тех, кто пал в первых рядах. Считаю, что на тот момент это был неизбежный фактор. Нигде в мире крестьяне не были хорошими солдатами. Нигде и никогда.

Элиту гвардии и воинских подразделений всегда формировала городская среда. Она была наиболее подготовлена к высокотехнологичной войне.

И все наши поражения были не по вине народа, а по воле командиров. Командование после всяких чисток (или предательства) было настолько отвратительным, что проигранные сражения воспринимались обыденностью. Офицеров даже к стенке прекратили ставить. Выгоднее было научить обстрелянного человека приучить к адекватным действиям, а не уни-чтожать его.

Солдаты что, они за результат никогда не отвечали. Да и выбора у них по большому счёту не было. А нового поколения командиров пока ещё не сформировалось.

За 18 дней войны советские войска отдали от 300 до 600 км своей территории и 4 республики. Повальное бегство Красной Армии. Фактически была потеряна территория равная 3/4 Франции. Ни одна армия мира никогда не оставляла противнику столько оружия и техники, таких обширных территорий, такого количества пленных в столь короткий период времени.

Разгром!

Вдумайтесь только: самое начало пекла войны, а счет принесенных на алтарь жертв шел уже на миллионы!

До слез обидно осознавать, а тем более признавать вопиющую несостоятельность командующего состава РККА в самом начале войны. Но самое страшное, было еще впереди...

Не смотря на то, что Красная Армия на протяжении всей войны имела общий численный перевес, за полгода 1941 года потеряла как минимум 8 500 000 человек.

Из них: погибли на поле боя и умерли в госпиталях от ран 567 000 человек, это 7% от общих потерь.

Еще 235 000 погибли от неназванных «происшествий» и умерло от болезней.

Раненных и заболевших 1 314 000.

Итого, убитых и раненных 2 116 000 человек, 25% от всех потерь.

3 800 000 пленено, 45% всех потерь.

От 1 000 000 до 1 500 000 – дезертиры.

Вместе с пленными 56,2% всех потерь.

1 000 000 человек «раненные и брошенные при паническом бегстве частей действующей армии».

Для сравнения: все потери Вермахта на Восточном фронте к 30 июня 1941 года составили всего 8886 человек!

Общий итог 1941 года можно выразить проще.

На 100 человек воинов РККА выбывших из строя – 1 убитый фашист.

Налицо существовала прострация вождя того периода и полнейшее отсутствие мужества. Ни в одном его приказе не говорится о потерях. Только террор. Стрелочники, всё командование Западного фронта было расстреляно «за трусость, бездействие, оставление боевых позиций». Перед расстрелом они все признались, что с детства ненавидели Советскую власть. Все были участниками военного заговора и организовали поражение Красной Армии, «открыв фронт немцам».

В армии ходила поговорка: «Недостаток ума заменяли высокой требовательностью». Это, вне всяких сомнений, круговая порука. Как в дружной семье. Но других-то умных и обученных командиров у нас попросту не было.

Сами же, главные трусы из Генштаба, побоялись признать, что Красная Армия была не готова вести войну в зимний период. Вряд ли где найдёте информацию о том, что мы потеряли от морозов 182 000 человек. Это ли не прямая вина штабистов, достойная осуждения.

На мой взгляд, в провале первого, да пожалуй, и последующих этапов войны повинен лично бывший начальник Генштаба РККА Жуков (январь – июль 1941 года) и иже с ним. Именно его усилиями, руками, мозгами были разлиты реки русской крови. Аналогов им в мировой истории не было и нет!

Попытаюсь «пролить свет» на тотальный цинизм наших верховодов.

Будучи на Халхин-Голе Жуков издал приказ о наступлении на... 25 страницах. Когда командующий фронтом командарм 2-го ранга Григорий Михайлович Штерн изучил его, впал в ступор. Командующий бригадой расписывал: «Такая-то пушка, такой-то батареи там-то, такой-то взвод, такой-то роты там-то, такой-то командир батальона там-то...». Ну, и так далее. Когда японцы начали давить, Жуков снимал части прямо с марша и бросал на «горячее место». Бесконечно перетасовывал поштучно пушки, миномёты, пулемётные отделения.

Жуков вносил нескончаемый хаос в ряды красноармейцев. Для него, кавалериста, это было нормально. А по военному, вся эта какофония, напоминала бардак. Болезнь «Куропаткина» (по аналогии с Первой мировой войной), о которой прекрасно было известно в Генштабе. Командиры, начштаба комбриг Богданов и Штерн часами с трудом переубеждали Жукова. Что станет с ними впоследствии, узнаете и без напоминаний.

Конечно же расстреляли. Кому были нужны свидетели непрофессионально исполненного ремесла?

Абсолютно тоже самое, один в один произошло под командованием Жукова в 1941 году у границы. Именно там он учинил с позором проигранное лично им крупнейшее в мировой истории танковое сражение.

Накануне боя, который состоялся 23—27 июня 1941 года в районе Дубно, Луцка и Ровно в действующую, на передовую прибыл начальника Генштаба РККА Жуков. По прибытию в Тернополь со свойственной ему хамской манерой он немедленно взял командование на себя у генерала М. А. Пуркаева.

Именно на этом рубеже в составе Киевского и Одесского военных округов было сконцентрировано 8069 танков, в том числе тяжёлые КВ-1 и средние Т-34. И в победе никто не сомневался. Ведь для обороны по штату против оккупантов полагалось всего 266 единиц, в 30 раз меньше, чем имелось в наличии!

У немцев в подчинении фон Клейста было всего 699 устаревших Т-3.

Но... В результате боя фашисты поочерёдно разбили 15-й, 19-й, 22-й мехкорпуса, а затем полностью уничтожил 9-й.

Жуков потерял 2648 танков, а немцы 260, которые тот час же вывезли в ремонт. Ну, а Жуковские соединения частично разбежались по балкам да оврагам, другие же отступили на 300 км вглубь территории СССР на рубеж Корстен – Житомир.

Сам Жуков вызвал самолёт и позорно бежал с поля боя в Москву, бросив умирать в окружении своих бойцов поверивших ему. Член Военного совета Юго-Западного фронта корпусной комиссар Н. Н. Вашугин застрелился.

Немногим позже, осенью нечто подобное Жуков устроит и на дальних подступах Москвы, возле Ельни. Там он по делу и без дела снимал части, затыкал дыры, организовывал всегда лобовые атаки до одури. Губил личный состав до последнего бойца подразделения и запускал по кругу хаос.

В этом был весь Жуков.

Сейчас уже всему миру понятно, что он просто не умел воевать по-другому, по Суворовски.

Видимо, в какой-то момент, к нему пришло «озарение», что главный козырь его военной карьеры, это людские ресурсы. Осознав это, дальше он уже не колебался.

Поэтому вся его военная биография залита кровью миллионов и миллионов бездарно умерщвлённых им наших с вами отцов и дедов!

По вине Жуковского Генштаба в самом начале войны никто не знал, что делать. Но самостоятельность в ультимативной форме запрещалась.

Предписывалось, что в случае, чего надобно вскрыть голубой пакет. И что с того? Ситуация была в корне обратной. Что делать далее? А хрен его знает! Какой мост охранять, какой перейти, какой взорвать? «С ума что-ли сошли? Да за подобную самостоятельность и панические настроения расстрел и баста!»

Тактическое отступление, завоевание плацдарма ради стратегической выгоды, объединение нескольких дивизий и впоследствии их рассредоточение, за всю эту применяемую самостоятельность опять же, верный расстрел. Да что говорить, командиру дивизии, армии в случае изменения оперативной обстановки запрещалось, без согласования с Генштабом, принимать самостоятельное решение.

Но связи-то между подразделениями не было. А почтовых голубей не вырастили.

В наших уставах, наставлениях не было даже намёка или понятия «бой в окружении». Характеру боя соразмерного с силами противника и условиями местности не обучали. Солдаты не были приучены к подобной тактике ведения войны и не понимали, как необходимо действовать.

Как ни крути, а в общем и целом напрашивается вывод, что РККА не была готова к оборонительным боям!

По мнению сослуживцев, Жуков никогда не был военным гением, великим мыслителем, или талантливым полководцем. Солдафон, который не мог смотреть на театр военных действий со стороны противника. Генералу было не дано углядеть в распоряжения Сталина роковые ошибки. На «ять» и скоренько исполнял служивый сабельник ожидаемое верховодой. А на счет подсказать, так это ему было не по масштабу мысли.

На докладе Разведуправления Генштаба «О франко-немецкой войне 1939—1940 гг.» Жуков наложил резолюцию: «Мне это не нужно». Не читал умных трудов «великий стратег».

И в этом был начальник Генштаба великой империи СССР.

Вообще-то в любой армии мира, это было бы позором, стыдом и срамом для такого уровня профессионала.

Кстати, за все свои 43 года службы в армии Жуков только 6 месяцев уделил изучению работы генштаба. Не имел ни высшего, ни военного образования. С налётом бражного угара только кавалерийские курсы, где учили бОшки отрубать, да верхом на коне скакать правильно.

Вы-то как себе представляете, какими категориями мыслил начальник Генштаба Жуков в начальный период войны? Чтобы не обижать его, (он же люб кому-то) я лично считаю, что строго в пределах своего мировоззрения на базе 4-х классов. Что урвал, к чему прибил, как может, наловчился тем и рулил.

Собственно говоря, все необразованные небожители наши тех лет были соответствующего интеллекта и менталитета.

Да и кремлёвский кормчий-то был ну никак не умнее маршала. В описании выше вы же видели их стойкую неспособность к стратегическому планированию и полнейшее отсутствие своих возможностей извлекать уроки из ошибок и провалов предыдущих военных кампаний. Например, из финской трагедии.

Фюрер о тугодумстве и жлобстве скорнячего (до Первой мировой работал скорняком) генерала и иже с ним, конечно же, был осведомлён.

Но хозяин из Москвы тыкал пальцем в карту и требовал наступать. Генералы гнали вперёд полки и дивизии, а начальники на месте не имели права проявлять инициативу.

На пулеметы, так на пулеметы. В лоб, так в лоб фашисту. Высочайшая жертвенность становилась неотъемлемой составляющей любого боя.

И пошли умирать солдатушки. Обход с фланга? Не поступало распоряжений! Выполняйте приказ, только в лобовую атаку!

Думать и рассуждать разучились командиры. Лишь бы угодить начальству, лизнуть сапог вышестоящего начальника. А потери значения не имели. Угробят одних, пригонят других.

Солдаты погибали, даже не успев познакомиться перед боем.

Люди умирали, как мухи. Но широки и велики российские просторы. Постепенно все стали понимать, что главной целью наших стратегов стала идея подавить противника количеством.

Шансов никаких у врага не было, если мы закидывали его человеческим мясом!

Вот так, вопреки здравому смыслу и гуманитарной логике в умах наших военачальников скорректировалась ущербная доктрина участия Советского народа и РККА в Великой Отечественной войне.

По моему убеждению, знаменосцы большевистской идеологии считали себя небожителями. Может быть, это и было так.

Но их достоинства не могли говорить сами за себя. Их, этих величавых добродетелей, было мало, очень мало. Либо их не было вообще, этих сильных сторон.

Иногда, каждый из них вытаскивал на свет своё мнение и мог даже озвучить его. Но принимал решение всегда один и тот же человек – кремлёвский вождь.

Допринимался, в конце концов, на свою голову до того, что уже никто не хотел выпячивать свою позицию. А толку-то что? Даже самые правильные решения подвергались обструкции.

В почёте был не профессионализм, а холопское лизоблюдство и постоянный страх за ошибку, цена которой была неизменной, смерть через позорный расстрел. Естественно с последующим преследованием, унижением и «расстригой» всех поголовно домочадцев, включая старых и самых малых.

Главным фактором в технологичной войне была значительно более низкая боеспособность советских войск и неоспоримое превосходство германских генералов в сфере организации и управления.

Глупость высшего генералитета РККА не знала границ. Вот вам некоторые примеры:

- «гениальный полководец» Дыбенко не знал «американского» языка
- стратег Тухачевский мечтал о миллионах танков
- генерал-майор, комендант Москвы Синилов предлагал в октябре 1941 года посыпать взрывчаткой улицы столицы, чтобы танки противника взрывались
- генерал продвигавший идею с макетами танков «Гигант» из фанеры в полтора раза больших танка КВ, которые надо было таскать за собой в бою за пехотой, чтобы пугать и страшить врага
- И. Н. Музыченко имел 2 класса образования, кавалерийские курсы и в боях на Карельском перешейке командовал дивизией, а через полгода уже был назначен командующим армией. Корпусной комиссар Вашугин сказал о нём: «...излишне резок», самодур
- 26-й армией командовал Ф. Я. Костенко. Он имел образование – сельскую школу и кавалерийские курсы, но был по большевистски твёрд, точен и предан командованию. Выполняя поставленную задачу, выкашивал свои дивизии «под корень» (как и Жуков)
- скороспелую военную подготовку и начальное образование имели твёрдые и жестокие Ворошилов, Будённый, Жуков, Рокоссовский и другие

– главный артиллерист страны маршал Г. И. Кулик был знаменит своим изречением: «Тюрьма или орден»

– генерал Ерёменко о Жукове: «Это человек страшный и недалёкий. Высшей марки карьерист... Он всех топтал на своём пути...»

– сам же Ерёменко получил от Верховного Сталина кличку «брехун».

В любом случае немецкий офицер имел преимущество в боевой подготовке, в стратегическом, оперативном и тактическом мышлении, в уровне организации и взаимодействия родов войск, в военном профессионализме.

В РККА один офицер приходился на 6 бойцов, а в Вермахте на 29 рядовых солдат.

Противник твёрдо уверовал, что в бою немецкий солдат чувствует своё превосходство над противником. А советским младшим командирам явно не хватало смелости, тактического предвидения, способности принимать быстрые решения. В их понимании все операции русских обязательно должны были закончиться полным провалом.

Противотанковая немецкая пушка, либо 88-мм зенитное орудие на прямой наводке могла вывести из строя свыше 30-ти русских танков за один час. И всё это благодаря вольфрамовому бронебойному сердечнику в подкалиберном снаряде. Ему было без разницы, какого танка прошить броню Т-34 или Кв-1. И без разницы, что с 10-ти метров, что с 800, что с 1200. Главным здесь было необходимое условие, попасть куда надо.

Английский теоретик Дж. Фуллер: «Основная слабость русских заключается в командовании, а основная сила в нескончаемых людских резервах» (В. Бешанов «Танковый разгром 1941-го»).

На подступах к Ленинграду, где воевал мой отец, вообще творились странные и страшные вещи, которые никак не укладываются в голове.

Но не все секреты своего бесславного опыта главные вершители судеб унесли с собой. Судите сами.

Общепринятый факт, что мы обороняли Ленинград. Но, это далеко не так.

Всего за два месяца группа армий «Север» под руководством генерал-фельдмаршала Вильгельма фон Лееба вышла к Финскому заливу.

С севера город окружили финны под командованием знаменитого царского генерала Маннергейма. Он дважды отказывал фюреру в его просьбе захватить Ленинград. При его желании, это было на раз плюнуть. Никакой обороны со стороны Финляндии у нас не было. На тот момент решение северного соседа об отказе в оккупации нашего города спасло Ленинград от его немедленного захвата.

В сентябре оккупанты захватили Стрельню, далее Петергоф. Под ударом оказалась основная база Балтийского флота, расположенная в Кронштадте. С юга немцы заблокировали Ленинград от Финского залива до Ладожского озера.

Прибывший на помощь Ленинградскому штабу обороны Жуков в считанные часы сдал крупнейший Укрепрайон у Красногвардейска (Гатчина). Его дивизии разбежались, а он что-то мямлил начальнику Генштаба РККА Шапошникову о неожиданных вылазках немцев по флангам среди перелесков.

В результате Вальтер фон Лееб вышел на прямой бросок до Ленинграда.

Но Гитлер запретил ему штурмовать город. По его словам, русские сами должны были сдохнуть в кольце во время блокады. В конце концов, и всех комиссаров люди перебьют, переवेशают без посторонней помощи.

Поэтому фюрер забрал у фон Лееба весь бронетанковый кулак и передал его в группу армий центр в направлении на Москву.

В свою очередь немцы «зарылись в землю», подготовили мощнейшие фортификационные сооружения, заминировали к ним все подступы, утеплились, расположились с удобствами и стали ждать наступления русских на их редуты.

Хозяев русской земли долго ожидать не пришлось. Началось сплошное кровопролитное месиво!

Битва за город Ленинград, это было одно сплошное наступление.

Беспощадно кровавое.

Отчаянно безуспешное.

И фатально бессмысленное.

Ленинградский, Волховский, Калининский, Северо-Западный фронты не оборонялись никогда!

Они непрерывно наступали!

А немцы, в свою очередь, вели оборонительные бои, массово уничтожая личный состав РККА. Выкашивая русских людей до основания. Вчистую и под корень!

Месяцами Советская армия, имеющая всегда колоссальное численное превосходство, долбила на одних и тех же направлениях. При атаках мы несли колоссальные потери. Но они увеличивались десятикратно за счёт необученности наших же войск, слабой подготовки командиров и пренебрежения к солдатской жизни.

Большевики всегда считали за право использовать в своих интересах Судьбу человека. Для них это был всего лишь инструмент для достижения своих анахронических целей.

«Месилово» под Ленинградом длилось 3 года и обошлось СССР в 3 миллиона убитых, раненных и пропавших без вести.

Ещё 1 миллион погиб в самом городе Ленинграде!

Под Ленинградом наши войска никогда не стояли на месте, инициативу противнику не уступали и всегда обладали силами, гораздо более крупными, чем враг!

Вал трупов в человеческий рост **на Синявинских высотах**. Через него ещё надо было перебраться, чтобы пойти в атаку.

Болото перед **Гайтолово** было забито мёртвыми телами и по ним, как по гати бежали атакующие бойцы.

2-я ударная армия в полном составе 100 тысяч человек погибла возле **рощи «Круглой» и Мясного бора** (читайте в главе «Три офицера-тройной предел»).

У **«высоты смерти» «Лесная» у села Вороново**, где солдат погибло больше, чем в Бородинском сражении.

Или злостная роща «Высокая», под которую вырыли тоннель, заложили 30 тонн взрывчатки и... первой же грамотной контратакой противник оттуда нас выбил.

И всегда у Красной Армии трупы, трупы, трупы! Сверх всякой меры, больше всяких ожиданий и просто без всякого сожаления!

400 суток Красная Армия удерживала Невский «пятачок». Снарядами и минами его перепахали вдоль и поперёк.

На каждый квадратный метр обрушилось до 12 кг металла и погибло 17 красноармейцев!

На небольшом плацдарме загубили 250 тысяч бойцов РККА!

Или 25 дивизий!

Или 4 армии!

На головы красноармейцев было сброшено количество бомб с пятью нулями. Этим грохотом можно было оглушить всё человечество земли!

Этим огнём и металлом можно было сжечь и уничтожить до основания целое европейское государство!

Невский «пяточок» стал огромной братской могилой.

Но, как бы горько это не звучало, он не сыграл ни какой стратегической роли.

Кошунственно может быть, но мы от него не получили ни какой оперативной (сиюминутной) и тактической выгоды!

Бойцы 2-го батальона 401-го гренадерского полка сомкнутым строем на одной линии шли через покрытую льдом реку. Среди них моряки Краснознамённого Балтфлота. Между ними меньше метра. Сапёры с миноискателями не успевали и бежали следом. Немцы просто-напросто вызвали заградогонь в квадрат, где вели наступление русские.

Через мгновение снаряды полевых гаубиц и орудий обрушились на шеренги наступающих. Завеса огня и стали... Немецкие пулемёты выкашивали идущих по льду людей... Ударили миномёты, винтовочный и автоматный огонь. Как подкошенные падали красноармейцы на лёд.

«Ура, братцы!.. Ура!»... Только несколько человек достигли обледеневшего берега. Но и там они попали под прицельный перекрёстный огонь немецких пехотинцев и скорострельных пулемётов MG-34. Там все и погибли.

Разве не знали командиры исход этого боя? Конечно, знали.

Только у красноармейского «скотосырья» на войне была своя шкала грошовой никчёмной ценности. Одних закопают, других пригонят. И всё, как всегда. Пошли дальше в атаку. Вперёд!

Невероятно, но уже перед войной кремлёвское руководство задумывалось о способах пополнения личного состава РККА. Казалось бы похвально и дальновидно. Однако поясну убойно безальтернативный вариант для пополнения пушечного мяса штрафных рот.

В то время все тюрьмы и концлагеря в СССР располагались в районах прохождения железных дорог. Вроде бы, всё понятно и не оспаривается. Но, вы же помните о тогдашнем массовом терроре в гражданской жизни? И я о том же.

Оказавшиеся на «зоне» мужики приучались там к аскетическому порядку. Понятно дело, в лагере они были неприхотливы и собраны уже все вместе в бригады (взводы) и отряды (роты). Абсолютно все подчинялись жестокому распорядку и были обучены лагерной дисциплине.

Как вы понимаете, мы же к войне, якобы, не готовились. И, в случае, если власти забирали бы мужиков в открытую мобилизацию, на всю страну бабий вой поднялся бы несусветный.

А тут шито-крыто. Статью всегда найти можно было для деревенского беззащитного пахаря. Из района спущенный план надо было строго-настрого исполнять. Иначе, сам загремишь следом. Поэтому, изъять необходимых людей из деревенского рутинного житья для власть имущих не составляло никакого труда. «Был бы человек, а статья для него всегда найдётся».

Поэтому бойцы из ГУЛАГа поставлялись в армию регулярно. По железной дороге быстро и скрытно, прямёхонько на «передок».

До 1 миллиона красноармейцев были поставлены под ружьё из тюрем и ГУЛАГа, среди них были даже генералы и адмиралы. Целые полки и дивизии создавались из желающих «искупить вину».

Немцы поначалу понять не могли, откуда эта чёрная масса «отмороженных» у русских появилась? Солдатики-то поначалу все в тюремной чёрной робе и чёрных шапках в атаку ходили. Толи матросы с Балтики, толи чумазые шахтеры из Донецка? Так и писали фашисты в разведдонесениях: «Окружена „чёрная“ дивизия». И очень гордились обособленностью этого факта.

Так почему мы побежали в 1941 году и так плохо воевали? Не явилось ли причиной элементарное шапкозакидательство и наше извечное авось, небось и, как нибудь? Может быть, не было у нас элементарной исполнительской дисциплины и умения воевать? А может быть, это была элементарная историческая учебно-показательная человеческая драма перед ещё более сокрушительными глобальными потрясениями? Где на кону будет стоять жизнь всей человеческой цивилизации на планете Земля?

Между прочим, властимущие победители-генералы до самой смерти кушали копчёную колбаску и водочку закусывали чёрной икоркой. А простой народ за их глупость и тупость положил на плаху миллионы своих жизней! Просто-напросто зарыли в землю наших предков.

По всему получается, что непрофессионализм, недостаточность интеллекта и гибкость ума, а проще говоря, отсутствие таланта у красных генералов надо списать по определению?

Не справедливо как-то получается!

Значит всё правильно шло тогда, как по маслу? Трудно, с большой кровью, но правильно? Вот и оболваненный пропагандой народ так же считал. Несомненно, и какие-то там издержки были, а как же без них? Кремлёвский верховода сказал же в 1941 году, что русские бабы ещё Иванов нарожают...

А что касаясь разгрома РККА в боях первых дней войны И. В. Сталин 28 июня 1941 года на совещании сказал своим «безбашенным и бздёшным» соратникам-командирам: «...Просрали!».

Сразу стало понятно от властимущих защитников Отечества, что большая глупость не ставит условий. Быть бы живу самим, а мясом-то от простого народа, от солдатиков урождённых в русской глубинке врага по любому закидаем.

Сталин сказал тогда, что «Россию все всегда били».

Однако, в период тяжкого испытания кремлёвская пропаганда круто изменила вектор своих проповедей и стала призывать народ вдохновляться образом наших предков.

Разве могли деревенские мужики из глубинки идти умирать за Маркса-Энгельса-Ленина? Абсурд!

Зная, что люди не пойдут погибать за Советы, представила войну, как Отечественную. Как борьбу своего народа с оккупантами, захватчиками их родной земли.

Да ещё «прибабахнула» её Великой. Раньше же «великих» войн не было. А здесь получилось красиво. И гордо: Великая Отечественная война.

И пошли, поехали солдатушки умирать под новыми символами и очаровательным историческим брендом. Правда, под руководством тех же беспощадных, кровожадных и бездарных большевистских командиров.

Было абсолютно понятно, что «втирать» народу на полях сражений о коммунизме и про коммунистов просто бессмысленно. Или не поймут, или пристрелят комиссаров-пропагандистов в тёмном лесочке.

На каждом углу, из всех репродукторов стали вещать, что традиции русского народа непоколебимы, а военные традиции России исторически победные. Однако, сами хотели разрушить до основания, а затем... Новый мир построить? Обеспамятевшие.

В армии ввели звания офицеров и стали вручать погоны. Красота!

Хотя совсем ещё недавно в гражданскую войну белопогонников ставили к стенке.

Появились воинские ордена Кутузова, Александра Невского, Суворова, Богдана Хмельницкого, медали Ушакова, Нахимова.

По всему Советскому Союзу стали открываться православные церкви.

Из ГУЛАГа стали амнистировать и освобождать оставшихся в живых священников. А Московский патриарх, назначенный Сталиным в 1943 году призывал народ бороться с иноземными захватчиками.

Осенью 1941 года в кровавых боях под Ельней ввели гвардейские полки и дивизии, где жалование солдатам было удвоено.

Комиссары стали говорить о вековых традициях старых царских частей и формирований, об их знамёнах, овеянных победами и славой. Получалось, что все наши иноземные захватчики были биты: шведы, французы, немцы, турки...

Коммунизм и марксизм для народа временно перестал существовать!

О нём даже стали забывать. А художественные фильмы прославляли незначительные, но победоносные битвы русского народа.

Война стала преподноситься, как Отечественная за историческую Родину, Россию.

Обескураженное в тылу население, встречавшее ранее немцев хлебом-солью, массово «рвануло» в партизанские отряды.

Однако, в крови большевиков всегда была иудская, паталогическая любовь к кровопусканию своего народа. Фатальное недоверие. Да и ошибки, тупую твердолобость надо было прикрыть чем-то.

Эту роль выполняли заградотряды, расстреливавшие отступающих без приказа бойцов и командиров. Штрафные батальоны, это отдельная садистская «песня» коммунистов.

Не стоит даже вашего внимания аксиома о том, что подобные меры никогда и ни при каком царе не применялись в русской армии за всю её тысячелетнюю историю.

Как бы то ни было, люди массово поверили новому веянию и победили.

Но... Закончилась война и народ на своих плечах опять ощутил всё то же самое.

Коммунистическая зараза выползла из всех щелей, красных уголков и Дворцов культуры. Не в уши, так в глаза, не в уста, так в ноздри нагло проникала со своими патологическими проповедями.

Лесоповал, ГУЛАГ широко открыли свои двери и приглашали на свои стройки века.

Надежда на перемены появилась и исчезла.

Никакой свободы.

Открытые церкви вновь позакрывали.

Колхозов стало ещё больше.

Паспорта сельским жителям не выдали.

Творческую интеллигенцию прижали к ногтю.

И «телега» под названием «история СССР» уныло покатила к своему завершающему финалу...

По всему получалось, что мы были просто обязаны проиграть эту несправедливую войну! В отстой «слить» Кремлёвских верховодов с их бредовыми идеями.

Но, если рассуждать не с точки зрения наличия побед, поражений, или «расхода» человеческого «материала», а просто по жизни. Так сказать, с философским лейтмотивом.

А здесь всё чётко и понятно! За нами была Родина, правда и справедливость. За фашистскими оккупантами нет! Лишь корысть, алчность и фашизм!

Именно поэтому мы победили!

Московский калабалык малый не дурак и дурак не малый

...А тем временем в июле 1940 года история Советского Союза, моей Родины начала поступательное движение к величайшей человеческой драме своей цивилизации.

Впереди маячила трагедия государства и кровавый тупик всего общества.

Сталин и Жуков совершили необычайно трагическую и роковую для своей страны ошибку. Вождь, который позиционировал себя великим стратегом, мыслителем и, возможно, гением всех времён и народов, а рядом с ним необразованный, жестокий и амбициозный кавалерист. Пока ещё исполнитель фатальных приказов. Специалист по сабельным местечковым наскокам. Халхин-Гол был тому примером.

В июле 1940 года Южный фронт под командованием Жукова двинул на Румынию 460 тысяч штыков РККА, 100 тысяч войск НКВД, 12 тысяч орудий и миномётов, 3112 танков, 2186 боевых самолётов, корабли Черноморского флота, Днепровской флотилии в устье Дуная.

Жуков овладел Бессарабией, Северной Буковиной и вплотную подошёл к румынским нефтепромыслам Плоешти (нефть Европы, Германии).

Победа здесь была бескровной и безоговорочной.

На севере были удачно подмяты под себя Латвия, Литва, Эстония (никель, железная руда, лес). Все они «добровольно» вошли в состав СССР.

Уму непостижимо, что заставило Красную Армию остановиться в Румынии? Ведь её армия со страха перед советским агрессором разбежалась по домам. Попрытались бояре и графья румынской знати.

Здесь, как в уличной драке. Или иди вперёд до конца. Либо не хрен было начинать бодягу. Остановка не перепутье смерти подобна!

Но...

Но волею судьбы воины РККА остановились на перепутье. Таким образом, кремлёвские управленцы сами себе подписали приговор.

С этого момента история великой империи СССР покатила к величайшему испытанию своего народа!

А крест и мука приведут мою родину Советский Союз к неизбежной развязке, закономерному, неминуемому развалу и последующему краху.

В то же время Гитлер готовил операцию «Зеелёве» с высадкой своих войск в Англию. Директива №16 от 16 июля 1940 года. Захват острова, Англии, он планировал закончить к 15 августа. По пути, особо не напрягаясь, фашисты успешно финишировали кромсать армию Франции. Подмяли под себя Париж.

Самое главное, что надо было понимать: в то время Гитлер был повернут к нам спиной. Все силы вермахта были на Европейском театре военных действий и стягивались к Ла-Маншу. Флот, авиация, танки, тяжёлая артиллерия, генералы, солдаты, люди были готовы к маршу против Лондона.

Против нас расположились всего лишь 10 пехотных дивизий, которые присутствовали в Польше и Словакии. Непосредственно на наших границах из войск Гитлера не было ничего больше!

Плюсом для нас было то, что с 10 июня 1940 года фашисты начали войну в Северной Африке. Ежу понятно было, что в песках африканской пустыни Гитлер обрёл себя на поражение. Мало там было выиграть битву. Без победы над Англией, Африканская авантюра, по определению, не могла быть разрешена. Фюрер сделал очередную ошибку. Казалось, что лучшей

«сказки» для кремлёвских завоевателей и продвиженцев коммунизма трудно придумать. Этой ситуацией надо было немедленно воспользоваться.

Немедленно!

Но Сталиным и Жуковым всё было сделано с фатальностью до наоборот!!!

Если бы Сталин совсем чуть-чуть, месяц или максимум два подождал со своей авантюрой, немцы всей своей мощью вторглись бы в Англию. А наш людоед, остался бы единственной силой на всей континентальной Европе.

Крути, верти, как хочешь.

Вот тогда «стратегу» Жукову надо было бы направить свои танки, авиацию и живую силу всего на 180 км дальше. Захватить румынские нефтепромыслы Плоешти.

И Вторая мировая война закончилась бы в том же году!

Капут Гитлеру без нефти.

Возврата фашистским войскам из Англии не было бы.

На лазурном побережье Франции фашистов встретили и подсадили бы на штыки красные воины, которых охмуряли бы комиссары призывами освободить порабощённые народы.

Хотели, или не хотели бы европейцы, а в Европе уже мы бы ввели и насадили Советскую власть. Где-то по «доброй воле» принудили, а где-то в крови утопили несогласных, холёных аборигенов. Пожировали и хватит. Не всё коту масленица.

Франция, Германия, Голландия, да что там мелочиться, вся Европа от наших революционеров содрогнулась бы! Как раз в то время новостройкам Сибири не хватало рабочих рук. Особо томился в ожидании поддержки Магаданский лесоповал. Сибирь ждала, и дожидаться не могла новых жертвенников. А комсомольские промышленные гиганты запросто могли поглотить и перемолоть в своей утробе миллионы холёных европейцев.

Кто-то скажет, что у нас был подписан договор о мире и сотрудничестве с Германией. Но с Японией и Финляндией у нас тоже были подобные договоры. И те и другие страны, почему-то, доверяли Сталину. А зря.

Вот в 1945 году японцы стояли к нам спиной. На границе с СССР находились только квантунские пограничники. Поэтому и получилось прихлопнуть императорскую армию Японии в «пол силы и на раз». А с финнами в 1940 году «на раз» не удалось. Даже запугать финнов бомбардировками Хельсинки и других городов Финляндии не получилось.

В нашем же случае нужна была прозорливость, аналитическое мышление и учёный анализ возможных последствий нападения фюрера. Мне кажется, что при слове «анализ» наши неграмотные, лапотные «стратеги» по привычке сразу готовили стеклянные баночки. И невдомёк им было, что речь идёт о научных трудах.

«Мне это не нужно», – напишет впоследствии на научном трактате Разведуправления Генштаба РККА его начальник Георгий Жуков.

А на тот момент у Германии всё складывалось, как никогда хорошо. Она получала нефть по бросовым ценам из двух неисчерпаемых источников: Румынии и СССР.

Теперь встаньте на место фюрера, когда вас неожиданно и сразу могут лишить нефтяной «похлёбки» от двух сто процентных доноров Третьего Рейха. Вы бы что предприняли? Вот и я о том же.

Напугав «до смерти» Гитлера, два «великих мыслителя» решили по одной им известной логике тормознуться. Но Румыния, со страху от большевистской напасти, сделала свой выбор и легла под коричневое тело Фюрера.

В отместку за свою бестолковость в подбрюшье своей страны мы получили прекрасный немецкий стратегический плацдарм. К удаче германской фортуны и нашей глупости СССР увеличил свой оборонительный фас аж на 800 километров. Это обстоятельство автоматически подтолкнуло нас к формированию более 115 стрелковых дивизий.

Вы не поверите, но эта бестолковщина обрекала и обязывала нас поставить под ружьё дополнительно 1 миллион 725 тысяч человек.

Родина, откуда у тебя такие неисчерпаемые силы?

В дополнение к осложнившейся ситуации на границе мы заимели враждебного и агрессивного союзника Германии. По всему теперь получалось, что враг расположился непосредственно на переднем рубеже последующего нападения.

Вот такие получились дела, дурнопахнущие провалом в большой геополитике.

Впоследствии, именно румыны оккупировали Одессу, воевали в Сталинграде и совершили для СССР много других пакостей.

Но Гитлеру этого было мало. Он был в припадке от проказ двух недалёких «шевелителей» за своей спиной. Приговор и реакция его были мгновенными.

Все войска собранные Германией к штурму британских островов были отозваны, развёрнуты и направлены к границам СССР.

После такого дурилова наших необразованных кавалеристов, кто осмелится сказать, что нападение Германии было неожиданным? И нож в спину фашистам не вонзили (по аналогии с забытой Испанской Республикой и её товарищами брошенными Сталиным в 1939 году), да ещё милости просим, пригласили на мордобой к своим границам.

Но что-то гложет меня сомнение. А может быть нашим вождям этот «блицкриг по-русски» подсказали предатели? В свою очередь недоумки его исполнили? Мы же судим сейчас по результату: Англия-то осталась Гитлером не тронутой и в своих географических границах!

По моему глубокому убеждению, любая авантюра не возможна без интриги и предательства. Агент английской Ми-6, князь Юсупов пристрелил Распутина. И сделал это потому, что тот успешно влиял через Александру Фёдоровну на царя-императора против вступления России в Первую мировую войну. Ясновидящий видел реки крови и крах империи в случае принятия царём ошибочного решения. Кокнули Распутина-распалась Великая империя.

Немецкий генштаб внедрил к нам Ленина, отвалил вагонами валюты и тотчас получил у злейшего своего врага России революцию в тылу.

Англосаксы подставили нам двойного американо-английского агента Льва Троцкого. Певец революции тотчас оказался у руля Красной Армии, и немедленно распалили костёр гражданской войны в тылу великой России.

Мы еле-еле, с трудом унесли ноги от окончательного распада державы. В дальнейшем, с трудом собирали вновь империю. Произвели ребрейдинг. Выбрали звучное название СССР.

И... И дальше-то что?..

Кто-то скажет, что так нехорошо сложилось вследствие совокупности факторов. А кто-то вспомнит слова благодарности главы немецкой разведки адмирала Канариса на совещании в ставке Гитлера летом 1941 года в адрес уникального высокопоставленного агента Абвера в Генштабе Жукова.

Именно этого человека Канарис предложил фюреру сделать управляющим порабощёнными территориями России. Фактически новым царём русского народа.

Кто это был, давно известно.

Только информация до сих пор засекречена от нас в архивах ФСБ. Значит правда слишком интересная, страшная и горькая, если спустя почти 80 лет власти не готовы открыть её для публикации мировому сообществу.

В нашем же случае, как так произошло? Как смогли англосаксы повлиять на недальновидного Сталина, чтобы он «пошустрил» у Гитлера за спиной? А ведь получилось у англичков! Кто же из окружения вложил в уши недальновидному вождю столь необходимое Лондону решение? А по пути доставки информации ещё умертвил весь цвет высшего командного состава Красной Армии.

Так, так случилось... Всётаки кто у нас прослыл палачом Красной Армии? Кто профукал в 1939 году Финскую (Северную) войну?

Лично я не сомневаюсь в предательстве. Кремлёвские дуралеи кичились своими победами, не понимая, что роют лично под себя яму и готовят неизбежный исторический крах своему детищу, большевистскому имперскому монстру СССР.

Но, как бы то ни было, но мы получили главный итог советской авантюры в летней кампании 1940 года. И расклад был далеко не в нашу пользу.

В Берлине осознали, что пока существует СССР, смертельная опасность всегда будет за спиной у Третьего Рейха.

Кто бы сомневался в приговоре Гитлера.

Его главной задачей стало угандошить кремлёвское руководство. Прибрат к рукам сырьевые ресурсы и сделать Россию колонией. При этом, необходимо было разделить её на сателлитные государства.

Немецкие драконы и рептилии появившиеся из яростной тупой веры в традиционный германский шовинизм, созданный из спеси и себялюбия, из самовлюблённой самоуверенности проявляли слюнявую заботу о Фатерланде и, в то же время, железное равнодушие к судьбе всего живого на земле.

Они уверовали в то, что весь мир должен и обязан будет признать то, что немецкая наука, музыка, стихи, речь, газоны, унитазаы, небо, пиво, шнапс, дома лучше, красивее, выше и прекраснее всей вселенной. Космос!

Солнце должно было вставать и садиться с разрешения Великой Германии и её вождя Великого фюрера, Гитлера!

Великая Дойчланд, хайль-слава!

А что с Великобританией?

Да что с ней станется. Окруженный водою островок. Пусть пьёт, пока, гуляет. В футбол играет, да по кабакам шарахается.

До поры, до времени, однако.

По моему мнению, Гитлер осознал, что его пытались лишить нефтяной похлёбки. И руки на него посмели растопырить коммунисты. Как загнанная в угол бешеная собака, он бросился спасать свою тарелку. Со зверским оскалом устремился разорвать в клочья Кремлёвского недалёковидного хозяина.

Перед фюрером стояла задача реализации своей великой военной доктрины. Германия обязана владеть всем миром и никто не должен посметь помешать её выполнению! А здесь какие-то бездари-семинаристы посмели учинить глупую войнушку. Промахнулись Советы. Недооценили цинизм, наглость и хамство Гитлера.

В результате, 21 июля 1940 года под руководством, в том числе, будущего фельдмаршала Паулюса фашисты приступили к разработке утопического по своей сути плана «Барбаросса».

Почему провального? Да потому что, не смотря ни на какие промахи и ошибки мы были гораздо сильнее фашистов. В любом из компонентов: людском, техническом, продуктовом, сельскохозяйственном, сырьевом, энергетическом и территориальном!

Мы уже провели скрытую мобилизацию, посадили в лагеря ГУЛАГа миллионы дисциплинированных мужиков, которые только ждали команды, чтобы «искупить». С весны вся промышленность работала в мобилизационном авральном режиме. По всему получается, что во всех военно-стратегических компонентах СССР был несравнимо сильнее Германии! В разы сильнее и мощнее. Несоизмеримо.

Вне всяких сомнений и однозначно!

Приведу примеры высказываний людей на тот момент представляющих интересы своих стран на мировой арене:

Н. И. Бухарин: «Фашизм, это полное применение большевистской практики и специально русского большевизма: в смысле быстрого собирания сил, энергичного действия очень крепко сколоченной военной организации... и беспощадного уничтожения противника, когда это нужно и когда это вызывается обстоятельствами».

Из донесения Гестапо: «Это всё равно, называется ли правительство нацистским, фашистским или советским, принцип один. Воля диктатора-закон. Он жестоко подчинён этой воле. Собственность полностью конфискуется... патриотизм становится слепой покорностью господствующему классу... между деспотизмом и демократией не может быть компромисса».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.